

Замученная скукой, Асами играла со своими волосами. Хама нигде не было видно.

Хама явилась, в кои-то веки. Она опоздала всего лишь на 2 часа.

— Пойдем, Асами-чан, представишься. Не стесняйся! – поддерживала её ока-сан.

Асами повозмущалась, но подчинилась. Дурацкие любезности. Дурацкий этикет дурацких людей.

— Рада вас видеть, меня зовут Асами, - поклонилась Асами с невинной улыбкой.

Хама сияла. “Это я рада тебя видеть, меня зовут Хама”. Она незамедлительно начала щипать её щеки. Напрасно.

Асами увернулась от её рук. Руками не трогать – только смотреть.

— Не могу поверить, какая ты приятная и милая, Асами-чан. Курано не врала, когда рассказывала о своем маленьком сокровище.

Асами подняла бровь: “Правда? Я думала, что ока-сан всегда преувеличивает, когда говорит обо мне, Хама. Большая часть её слов обо мне, скорее, ... преувеличены”.

Хама моргнула в непонимании.

Асами наклонила голову. Разве она сказала что-то не то?

— Я так не думаю, Асами-чан. Курано говорила о тебе, как о чудо-ребенке, несравнимо быстро учащемся ребенку с невероятно высоким интеллектом.

— Не уверена. Я не чудо-ребенок и уж тем более не обладаю невероятно высоким интеллектом. Просто много знаю. Ни больше, ни меньше.

Такой ум. Чтение, речь и письмо не вызывали особых проблем, так как её биологический и настоящий возраст не совпадали. Её разум был гораздо старше тела, но ока-сан об этом не догадывалась.

Наконец они уселись. Ока-сан и Хама обсуждали какие-то земные штуки, до которых Асами не было дела. Она, как обычно, страдала от скуки. Она боролась со своим желанием заснуть. Она была сонной, а мозг как бы призывал её. Вздремни немного! Ничего ведь не случится!

Но вдруг всплыло что-то интересное. Что-то, что привлекло её внимание.

— Хама, скажи, разве Шино не хотела пойти в академию? Ты вроде говорила, что она хотела стать шиноби.

Академия? Шиноби? Здесь есть академия шиноби? Интересно. Асами начала прислушиваться.

Хама кивнула, — Она тренируется день и ночь для вступительных экзаменов на следующей неделе. Ей нужно набрать много баллов, чтобы попасть в один класс со всеми остальными детьми из клана.

Детьми? Асами моргнула. Даже она понимала, что шиноби должны откуда-то браться. Не растут же они на деревьях. Но вербовать детей? Не уж то ситуация с армией в Конохе настолько плоха, что им приходится полагаться на детей?

Асами встряхнула головой. Коноха полна idiotских идей, но посылать самых молодых бойцов на убой – вершина тупости.

Но все же, тупость Конохи могла быть её шансом. Нынешняя жизнь уж больно утомила Асами. Не хватало развлечений. Может быть ей тоже пойти в академию шиноби? Быть шиноби звучит веселее, чем сидеть дома, не правда ли?

Глаза Асами засияли в восторге. План был разработан, а беседа прервана.

Вооружившись детским ликованием, Асами начала тянуть ока-сан за рукав: “Ока-сан! Ока-сан! Ока-сан! Ока-сан! А можно я тоже стану шиноби?”

Курано притихла.

Асами не поняла почему. Разве мечта стать куноичи не была присуща любой девочке? А она определённо могла стать хорошей куноичи.

Асами наклонила голову.

Курано погладила Асами: “Асами-чан, что ты такое говоришь? Тебе не надо становиться шиноби. Жизнь шиноби опасна. Ты можешь погибнуть в любой момент”.

— Не думай, что жизнь шиноби это безопасная игра. Никто тебя не принуждает им быть, моя маленькая принцесса, — ока-сан ущипнула её за щеку.

— Но, но почему? Если Шино может быть шиноби, почему я не могу? — запротестовала Асами. Никто не мог победить детскую логику. Ока-сан была не способна отказать своей маленькой принцессе. Ей надо было просто просить до тех пор, пока ока-сан не согласится.

Курано напряглась: — Асами-чан, решение стать шиноби – серьезный вопрос. Да и потом, твое телосложение не подходит для этого. Твоё тело хрупкое и не рассчитано на тяжести жизни шиноби.

— Да и потом, зачем тебе становится шиноби? Потому что это сейчас модно? — вздохнула Курано.

Асами постучала кулачками и сказала от всего сердца – Потому что я хочу защищать ока-сан! Хочу защищать ока-сан всеми возможными способами!

Её жизнерадостное высказывание тронуло Хаму, но ока-сан оставалась непреклонной. Убедить или облегчить задачу не получилось, ока-сан стояла на своём. Её беспокойство было у неё на лице.

“Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!” – Асами продолжала свои детские просьбы, и, в конце концов, ей удалось сломить непреклонность ока-сан.

Курано поддалась натиску её милости и невинности. “Мы обсудим это позже, Асами-чан. Хорошо?”

Хама ушла. Курано и Асами остались наедине. Сидели вместе, смотря друг на друга. Они не произносили ни слова, не позволяя друг другу прерывать тишину. Они просто сидели, ожидая момента.

Время шло, день сменился ночью. Солнце село, и тьма по праву заняла свой трон. Атмосфера

была напряженной. Тишина была тяжелой, давящей, практически невыносимой. Но даже самый толстый лёд может быть сломлен.

“Ты правда этого хочешь, Асами? Становление шиноби, именно к этому лежит твое сердце?” — Курано боролась сама с собой в поиске нужных слов.

<http://tl.rulate.ru/book/60771/2024527>